

Если бы вокруг никого не было, Хань Чаншэн, скорей всего, как следует бы поколотил Чжэн Фэн'эр. Как ей вообще стукнуло в голову назвать Ань Юаня прекраснейшим мужчиной, с которым в этом мире никто не сравнится? И как же тогда эта глупая женщина оценивала красоту его, Хань Чаншэна?! Какая еще зависть?! Очевидно же, что он сделал это ради всеобщего блага!!! С учетом всего, что ему пришлось за этот день пережить, он едва себя сдерживал.

Ань Юаня потрясли слова Чжэн Фэн'эр и напугал ее чрезмерный энтузиазм. Спустя мгновение он осторожно спросил:

- Юаня госпожа, кто вы? Мы с вами знакомы?

Только тогда Чжэн Фэн'эр вспомнила, что Ань Юань ее никогда прежде не видел.

Раньше, когда она болела, доктор сказал, что ей поможет пилюля из потомства самого прекрасного в мире мужчины. До нее дошла слава об Ань Юане, поэтому она приказала своим подчиненным тайно похитить его. Едва увидев его лицо, она поняла, что он именно тот, кто ей нужен.

Однако раненый Ань Юань был без сознания. Он даже не понял, что произошло. И, само собой, даже ни разу не увидел Чжэн Фэн'эр до того момента, как его забрали оттуда.

Чжэн Фэн'эр поспешно отступила, прикрыла лицо ладошкой и, слегка улыбнувшись, приняла игривый вид. Затем она хлопнула Ань Юаня кулачком по груди, сказав:

- Айя, эта недостойная слышала о тебе от других, - она помолчала, и в ее улыбке стало еще больше двусмысленности. Ее изящная, подобная нефриту рука погладила по груди Ань Юаня. - А ведь у недостойной был судьбоносный шанс с этим молодым господином... Какая жалость, эта пристально следила за молодым господином, нас могла ожидать столь прекрасная судьба, но он даже не знает об этом. Как прискорбно.

Уголки губ Хань Чаншэна дрогнули. Если б он раньше не видел, как мастерски Чжэн Фэн'эр размахивает своим кнутом, то принял бы ее за хрупкую и беззащитную женщину.

Ань Юань заметил, что, судя по всему, среди них всех Чжэн Фэн'эр узнала одного Лу Цинцяня, так как ее взгляд практически не задержался на остальных. Он прищурился, но ничего не сказал.

Лу Цинцянь указал на Лу Байби и произнес:

- Это Сяо Бай.

- Я слышана о вас, - отчетливо произнесла Чжэн Фэн'эр. - А я - Чжэн Фэн'эр, глава крепости

Фуфэн.

Она уже стала официальным эмиссаром секты Тяньнин и, конечно же, прекрасно знала, что Сяо Цин и Сяо Бай были левым и правым стражами секты Тяньнин. Ходили слухи, что хотя правый и левый стражи обладали великолепными юными лицами, характер у них был ужасен, и чуть что, они показывали свои клыки. Однако, увидев их, она поняла, что в тех слухах, ходивших по всему миру боевых искусств, не все было правдой. Глядя на Лу Байби, который был таким нежным и теплым, она почувствовала, что в паре с Лу Цинцянем они смотрелись как два невероятно прекрасных нефрита. Глава секты Тяньнин поистине был благословлен, если его окружала такая красота.

- О, - кивнул Лу Байби, - это ты.

Хотя он лично не присутствовал, когда Хань Чаншэн исцелил Чжэн Фэн'эр, ему приходилось слышать об этом.

Взгляд Чжэн Фэн'эр обратился к Хань Чаншэну, который изменил свое лицо и прическу. Посмотрев на него с минуту, она так и не узнала его:

- А это?..

Прочистив горло, Хань Чаншэн похлопал себя по груди и заявил:

- Я не очень хорошо себя чувствую, - он почесал руку. - Похоже, я что-то подхватил. Будет лучше подняться наверх и пораньше лечь отдыхать, - затем, словно вдруг вспомнив о Чжэн Фэн'эр, он в приветственной позе сложил перед собой кулаки. - Я - Хуа Сяоша, друг Сяо Цина и Сяо Бая, - после этого он указал подбородком на схваченного ими ученика секты Миньюэ. - Он тоже наш друг. Мы хотели его кое о чем расспросить.

Чжэн Фэн'эр была умной женщиной. У нее появились подозрения уже в тот момент, когда она заметила Хань Чаншэна в компании Ань Юаня, Лу Цинцяня и остальных. Только что, похлопав себя по груди, он словно попытался на что-то ей намекнуть, а в частности это было то самое место, по которому он ударил ее, когда исцелил. Она мигом смекнула, кем был Хань Чаншэн.

А еще она поняла, что он не хотел раскрывать перед Ань Юанем свою настоящую личность.

Что касается оставшегося человека в их группе, то это явно был какой-то неудачник, который не сводил с нее умоляющего взгляда. В его глазах застыло нервное выражение, словно он жаждал попросить ее о помощи, но не мог рта раскрыть. Все его тело тоже казалось очень напряженным. Похоже, у него было запечатано несколько акупунктурных точек.

Исключительно сообразительная Чжэн Фэн'эр моментально догадалась, что здесь происходит, и сразу же заговорила:

- Я очень рада познакомиться с вами, младшие братья. А поскольку господину Хуа нездоровится, давайте все вместе поднимемся наверх и пораньше пойдем отдыхать. Эта недостойная больше не станет вам докучать.

Хань Чаншэн одарил ее довольной улыбкой. "О, Небеса! Мне пришлось так нелегко, но наконец-то нам повстречался разумный человек. Если бы меня угораздило напороться на еще кого-нибудь, вроде Лу Байби и Лу Цинцяня, то я с радостью отыскал бы веревку, чтобы ей себя придушить".

Таща за собой невезучего ученика, все четверо вошли в комнату. Лу Байби связал несчастному руки и, точно весенний ветерок, улыбнулся ему. Нежно проведя лезвием меча по руке парня, он, словно ненароком, подрезал ему ноготь:

- Итак, кого же обидел тот дохлый старик?

Ученик только вздрогнул, но ничего не сказал.

Лу Цинцянь приподнял бровь:

- О, а ты у нас не бесхребетный, как я погляжу, - он вытащил из кармана пузырек и, вытряхнув из него маленького черного жучка, приготовился бросить его на парня.

- Его акупунктурная точка, отвечающая за голос, еще не разблокирована... - беспомощным тоном остановил его Хань Чаншэн.

Внезапно осознавшие это Лу Цинцянь и Лу Байби поспешно разблокировали акупунктурную точку несчастного:

- Скорее выкладывай.

- Прошу, отпустите меня, на самом деле я ведь всего лишь прохожий! - воскликнул несчастный.

Заново вытаскивая жучка, Лу Цинцянь спросил:

- Не желаешь нам говорить?

- Из-за заблокированной акупунктурной точки слуха он не слышит тебя, - вздохнул Хань Чаншэн.

Лу Байби и Лу Цинцянь, на которых внезапно снизошло озарение, поторопились разблокировать акупунктурную точку слуха бедняги.

Не вынеся этого зрелища, Хань Чаншэн отвернулся. И почему он раньше не замечал, что на его правого и левого стражей нельзя положиться? Выходит, превосходная внешность и интеллект не всегда идут рука об руку? И почему он раньше не задумывался о столь серьезной проблеме?

Ань Юань лишь холодно глянул на них. Похоже, он был не в восторге от действий Лу Байби и Лу Цинцяня, но сдерживался, не останавливая этих двоих.

Лу Цинцянь снова принялся за расспросы, но несчастный попросту разрыдался:

- Я действительно ничего не знаю! Отпустите меня!

Лу Байби и Лу Цинцянь продолжали засыпать парня угрозами, но тот только заливался горячими слезами и ничего толком не говорил. Поскольку с ними все еще находился Ань Юань, Хань Чаншэн не позволил этой парочке воплотить в жизнь угрозы, хотя им этого и очень хотелось. Таким образом, они надолго зашли в тупик.

Щечки Лу Цинцяня надулись еще сильнее, чем обычно, а его брови настолько сильно нахмурились, что если бы между ними оказалась муха, они бы раздавили ее:

- И что нам теперь делать? - он уже почти утратил терпение.

Хань Чаншэн тоже чувствовал легкое нетерпение. Этот ученик секты Миньюэ явно знал обо всем, но отказывался говорить. Прежде, если секте Тяньнин нужно было кого-нибудь допросить, Лу Байби и Лу Цинцянь всегда находили способ развязать этому человеку язык. Этих способов у них было немало, но из-за запрета на пытки они стали подобны собакам, которые лают, но не кусают.

Они всего-то и хотели узнать, кого успел обидеть старейшина Сянь Юэ, но похищенный ими парень отказывался даже рот открывать. Они уже действительно не знали, как получить у него ответы на свои вопросы.

- Этот парень ничего нам не скажет, - сказал Хань Чаншэн. - Давайте поймаем другого.

- Ни за что, - отозвался Ань Юань. - Они ничего плохого не сделали. Мы не имеем права без суда и следствия хватать людей. Как можно поймать еще одного? К тому же, если люди из секты Миньюэ обнаружат, что у них пропадают ученики, они могут отправить кого-нибудь на их поиски.

Хань Чаншэн закатил глаза.

Однако было уже поздно, а несчастный ученик отказывался говорить, поэтому было бы бессмысленно продолжать. Хань Чаншэн попросил Лу Байби и Лу Цинцяня вернуться в свои

комнаты и хорошенько там отдохнуть.

Ань Юань не доверял Лу Байби и Лу Цинцяню, поэтому отказался передать им жертву похищения. Хань Чаншэн запечатал акупунктурные точки голоса и слуха ученика, после чего забросил его в дальний угол. Он настолько вымотался за этот день, что у него уже не было ни малейшего желания продолжать этот допрос.

Ань Юань с немалым интересом воззрился на Хань Чаншэна:

- Я даже представить себе не мог, что эти два брата, Сяо Цин и Сяо Бай, были твоими давними друзьями. Не приложили ли они свою руку к убийству близнецов Иня и Ян, чтобы помочь тебе?

Хань Чаншэн тут же признался:

- Да, это они совершили великий подвиг, убив близнецов Иня и Ян. Тогда они в числе многих пришли, чтобы помочь секте Юэхуа избавиться от злобных близнецов. Сделав это доброе дело и убив их, они никому ничего не сказали, сделав так, чтобы вся слава за эту заслугу досталась мне. Вот почему я попросил тебя с ними подружиться. Ах, они великие люди!

Ань Юань совершенно не ожидал, что Хань Чаншэн с такой радостью признается в этом. Это ошеломило его.

Хань Чаншэн продолжал:

- По природе своей они очень добрые люди, несмотря на их болтовню... Им просто нравится пошутить. А на самом деле они добрее всех. Они помогали мне, нося мои вещи, когда я был маленьким, - конечно же, для этого ему пришлось обхитрить двух маленьких дурачков, однако он ни за что бы не признался в этом перед Ань Юанем.

Ань Юань нахмурился, но ничего не сказал.

Хань Чаншэн на мгновение задумался, затем произнес:

- Просто... у них ужасный старший брат. Этот старший брат считает себя красивым, элегантным и талантливым, а еще гордится тем, что является невероятным и великим демоном, совершившим множество плохих деяний. Истина заключается в том, что все плохое творит этот старший брат. А из-за того, что Сяо Цин с Сяо Баем вечно вертятся рядом с ним, некоторые люди неправильно все поняли, посчитав их плохими. На самом деле они до крайности простодушные парни, которых с легкостью можно обвести вокруг пальца.

Ань Юань, слегка нахмурившись, задумчиво посмотрел на Хань Чаншэна:

- А кто такой этот старший брат?

- Если короче, то он очень плохой человек, - сказал Хань Чаншэн. - Под его началом состоит множество людей и различных сил, он заставляет добрых, нежных и хороших людей помогать ему совершать все эти злодеяния. Я знаком с окружающими его людьми, и эти люди ничего не могут поделать. Все они могли обрести богатство и процветание, но этот старший брат уничтожил их шансы на счастливую жизнь.

- Можешь сказать мне, кем именно является этот человек? - спросил Ань Юань.

Хань Чаншэн улыбнулся:

- На самом деле у этого старшего брата есть кое-что и на меня. Сейчас я не могу тебе о нем рассказать, но когда-нибудь ты непременно узнаешь все сам.

Ань Юань надолго погрузился в молчание, затем сказал:

- Похоже, ты знаешь многих людей. Я же многого не знаю о тебе, порой мне вообще кажется, что я не знаю тебя. Я не представляю, что ты чувствуешь по отношению ко мне в своем сердце.

Хань Чаншэн удивился. Он хотел наладить хорошие отношения с собакой-лордом. Но если тот говорил такие слова, это означало, что все приложенные им усилия оказались напрасны.

Он мигом подался вперед, взял за руку Ань Юаня и устремил глубокий взгляд ему прямо в лицо. Затем быстро отвернулся, подавляя рвотный позыв - он оказался не в силах вынести вид этой маскировки. Сделав глубокий вдох и морально подготовившись, он снова повернулся и с искренней любовью сказал:

- Ты до сих пор не понял, что за чувства живут в моем сердце? Я оставался рядом с тобой, обучая тебя боевым искусствам. Стал бы я делать это, если бы ты мне не нравился? Ты для меня самый важный человек в этом мире!

С широко распахнутыми глазами Ань Юань прошептал:

- Скольким людям ты говорил эти слова?

Хань Чаншэн моментально отозвался:

- Разве я мог бы так поступить? Я верен только тебе и, конечно же, лишь тебе я мог бы сказать такие слова!

Ань Юань опустил глаза, ничего не ответив ему. Он попытался выдернуть ладонь, но руки Хань Чаншэна удержали ее. Ань Юань обернулся и увидел, что у Хань Чаншэна какой-то отсутствующий вид, тогда он спросил:

- О чем ты задумался?

Хань Чаншэн пришел в себя и, положив руку на сердце, произнес:

- Я думал о том, сколько мы с тобой пережили вместе.

На самом деле он вспоминал, скольким людям слово в слово успел сказать эту фразу... Их оказалось не так и много. Включая старое поколение секты Тяньнин, набралось не более дюжины человек.

Ань Юань отвел взгляд. Заметив в углу несчастного ученика секты Миньюэ, он только тогда вспомнил, что они в комнате не одни. Даже если этот парень не мог ни слышать, ни говорить, ему все равно стало ужасно стыдно. Вырвав из лап парня свою руку, он проговорил:

- Я... я попрошу владельца гостиницы принести теплой воды, чтобы мы могли умыться с дороги, - взволнованно выпалив это, он торопливо распахнул дверь и выбежал прочь.

Хань Чаншэн, скривив губы, уставился на невезучего ученика, что бревнышком валялся в углу. Вскоре это занятие ему наскучило, и он, открыв дверь, вышел из комнаты.

Бросив взгляд вниз, он увидел фигурку в красном, сидящую во дворе. Поразмыслив о чем-то, он спустился и уселся возле нее.

Чжэн Фэн'эр сидела во дворе, наслаждаясь вечерней прохладой. При виде приближающегося Хань Чаншэна она улыбнулась и шепотом обратилась к нему:

- Господин Хань, с какими неприятностями вы столкнулись? Вы не выглядите довольным.

Присев рядом с ней, Хань Чаншэн поведал ей историю секты Миньюэ.

Чжэн Фэн'эр нахмурилась.

- Выходит, смерть того старика из секты Миньюэ не имеет никакого отношения к нашей секте Тяньнин? Мне с самого начала, как только до меня дошли эти слухи, показалось странным случившееся: какой нам смысл убивать этого старикашку?

Она явно уже считала себя членом секты Тяньнин.

Хань Чаншэн холодно усмехнулся:

- Вот подожди, как только поймаю того, кто сотворил это, прикрываясь именем нашей секты Тяньнин, я лично покажу ему, насколько могущественна наша секта Тяньнин!

Склонив голову, Чжэн Фэн'эр на мгновение задумалась, а затем с улыбкой сказала:

- Мастер, предоставьте все мне. В конце концов, не родился еще мужчина, язык которого я не смогла бы развязать при помощи своих чар!

Хань Чаншэн одарил Чжэн Фэн'эр хмурым взглядом. Вообще-то, он тоже мужчина.

Чжэн Фэн'эр мигом сообразила, что ляпнула что-то не то и тут же поправилась:

- Вы не считаетесь, вы ведь глава нашей секты!

Это сделало Хань Чаншэна еще несчастней:

- И что, я теперь не мужчина?

Чжэн Фэн'эр замахала руками:

- Нет-нет-нет. Я имела в виду, что вы мужчина, который любит мужчин.

Брови Хань Чаншэна еще сильнее нахмурились:

- Хм?

Лицо Чжэн Фэн'эр слегка исказилось, и она осторожно спросила:

- Тогда... как насчет мужчины, который не любит женщин?

Хань Чаншэн ненадолго задумался, а потом приподнял брови и указал ей подбородком:

- Неважно. Просто иди уже.

Испутив вздох облегчения, Чжэн Фэн'эр поспешила вернуться в гостиницу. Но, взлетев на пару ступенек, она обернулась и, посмотрев на спину Хань Чаншэна, закатила глаза.

"Не нравятся мужчины, не нравятся женщины. Неужто правая рука - его единственная подружка? Этот парень неизлечимый тугодум!" - мысленно обругав его, она тихонько фыркнула и почувствовала, как у нее на душе полегчало. Развернувшись, она потопала заниматься делом.

Минутка переводчика:

Ань Юань надолго погрузился в молчание, затем сказал:

- Похоже, ты знаешь многих людей. Я же многого не знаю о тебе, порой мне вообще кажется, что я не знаю тебя. Я не представляю, что ты чувствуешь по отношению ко мне в своем сердце.

Повинуясь порыву, Хань Чаншэн мигом подался вперед, взял за руку Ань Юаня, устремил глубокий взгляд ему прямо в лицо и с искренней любовью сказал:

- Ты до сих пор не понял, что за чувства живут в моем сердце? Я оставался рядом с тобой, обучая тебя боевым искусствам. Стал бы я делать это, если бы ты мне не нравился? Ты для меня самый важный человек в этом мире!

С широко распахнутыми глазами Ань Юань прошептал:

- Скольким людям ты говорил эти слова?

Хань Чаншэн моментально отозвался:

- Разве я мог бы так поступить? Я верен только тебе и, конечно же, лишь тебе я мог бы сказать такие слова!

Ань Юань опустил глаза, ничего не ответив ему. Он попытался выдернуть ладонь, но руки Хань Чаншэна удержали ее. И даже более того. Крепко держа за руку Ань Юаня, он притянул его ближе к себе, пока тот не очутился в его объятиях. После этого его овеяло тонким и неповторимым ароматом этого юноши, заставившим его забыть обо всем, даже о его изуродованном маскировкой лице.

Под влиянием неудержимого импульса Хань Чаншэн закрыл глаза и прильнул к его губам. Сначала это было просто прикосновение, но тут Ань Юань от удивления приоткрыл рот, и язык Хань Чаншэна мигом воспользовался этой возможностью, чтобы властно вторгнуться в открывшуюся пещеру с сокровищами и разграбить ее. Играя с языком Ань Юаня и посасывая его, он словно пытался досуха выпить его, но никак не мог насытиться этим вкусом. Он не останавливался, пока не почувствовал, как обессилевшее тело Ань Юаня обмякло у него на руках.

Он медленно открыл глаза и вместо воображаемой неземной красоты перед ним предстало свиное рыло со слезящимися от волнения глазками-щелочками и сосисками, которые он только что с таким исступлением целовал.

Хань Чаншэн, вскрикнув, проснулся. "А-а-а! Что я творю?! Этот парень должен убить меня, а я..." Тут ему вспомнились слова, которыми днем описала его Чжэн Фэн'эр: "Я имела в виду, что вы мужчина, который любит мужчин". "Женская интуиция - страшная штука... А-а-а! Этот лаоцзы против! А если не против, то обязан быть сверху!"

Ань Юань со стоном очнулся от глубокого сна: - "Этот парень, мало того, что донимает меня днем, так еще и ночью покоя от него нет. Где ж это видано: вот только что он неистово целует тебя, а в следующий миг смотрит на тебя, будто увидел перед собой свинью, а затем бросает наземь и испаряется! Плохой парень! А целуется хорошо..."

Чжэн Фэн'эр: - "Ну вот, на самом интересном месте... Этот парень неизлечимый тугодум!"

Звиняюсь, ребят, немного болит спина (кто-то пересидел за компом), поэтому пока все замедлилось. Постараюсь поскорее прийти в форму, чтобы не запускать это дело. (^-^)

<http://bllate.org/book/14818/1320196>